

Через два дня тренировок Рия, мое тело отказывалось подниматься с кровати. Но как оказалось, это было своеобразной проверкой.

Видя наши несчастные лица на третьем занятии, пьяный мастер рассмеялся: „Ну как, ребятки, нравится? Разминку мы прошли, а теперь приступим к регулярной норме!“ — после этих слов, он рассказал нам о новых упражнениях и повысил нормативы. По моим подсчетам новые тренировки были в два раза труднее старых.

„Вашими мордами можно пугать младенцев, — пошутил старик, но моментом позже пронзил нас своими фирменными уничтожающими глазами. — Я буду серьезен, дети, и скажу честно. Лучше отступитесь от идеи встать на путь защитников, всяких рыцарей, а тем более паладинов, даже если вам кажется, что другого выбора нет, — с этими словами Рий подарил мне многозначительный взгляд. — Поверьте старику, ничего хорошего в жизни вам это не даст, только разочарование и боль. Отступите сейчас. Как маленький подарок, я все равно научу вас фехтовать, но истязать прекращу.“

К сожалению Рия, его предложение так и осталось непринятым. Я и Вола наотрез отказались бросать идею вступить в орден, особенно я. Вздохнув, мастер отменил занятие. Казалось, будто за мгновение он постарел на пару лет, а седых волос только прибавилось.

На наш вопрос об отмене тренировки он ответил: „Это была проверка, дети, можете радоваться — вы прошли, — но в его голосе не было радости. — Сегодня и завтра выходной. Однако это не повод прохлаждаться. Прокачивайте разум, а тебе, мелкий, вообще надо бы в школу. Куда смотрят воспитатели?“ — я захотел высказать все, что думал об его отношении ко мне, но не увидев и намека на юмор, промолчал.

Начались суровые дни. Первые пару месяцев мастер Рий загружал нас только физическими тренировками. За это время Вола поведала, что пьяница был паладином-ветераном, а также наставником для всех новичков в ордене Викталад. Старший Фотоли рассказал ей, что после одного задания он стал калекой и спился. По началу в ордене пытались его реабилитировать, но Рий от всех отмахивался. В итоге его отправили в отставку и отослали сюда.

Помимо телесных нагрузок я нагружал себя духовно. Как и было обещано старшему Ирону, обучение не прерывалось, наоборот, оно ускорялось. Полистать приятно шуршащие страницы и испачкать несколько чистых листов после смывания пота и грязи было огромнейшим удовольствием. Лишь одно огорчало меня — отчитываться приходилось вновь школьному учителю. Но благодаря настоятелю, меня освободили от ежедневных занятий с условием хорошо сданных экзаменов.

Я начал изучать программу погибшего учителя. Даже первый в списке трактат по статусам перегрузил мою голову. Свел покончил с ним за неделю, мне же пришлось потратить целый месяц. Но полученные знания перевернули мое мировоззрение.

Первым стало то, что сама система существовала еще до того, как началось вторжение Бездны. Подтверждением являлись записи ученых минувших эпох, в которых они описывали данное

чудо. Это значит, что система не являлась подарком Всевышнего во времена нашествия Бездны.

Вторым было то, что Лукс не единственная планета, находящаяся под угрозой уничтожения. В учебнике двадцатилетней давности утверждалось, что даже сейчас поддерживаются контакты с различными мирами, государствами, даже с межмировыми наемниками. И все они воюют не только с Бездной, но и с другими бесчисленными угрозами.

Также я узнал больше о самом статусе и системе. Мудрейшие объясняли суть системы, как огромную разумную, но безличную библиотеку с одним единственным желанием — получить новую информацию. Никто не знает зачем ей это, но есть одно логическое предположение. Если существуют точки связи, то где-то расположено то к чему мы подключаемся. И на этот счет есть много теорий, но в признанной и самой убедительной этим существом является творение Всевышнего.

Ища ответ на способность «Подключение» Света, я узнал, что в системе существует несколько уровней вхождения. Люди выделяют четыре основных и множество специальных. У меня первый — нулевой доступ, благодаря этому я могу видеть статус и взаимодействовать с материями, связанными с системой.

Второй — минимальный доступ, как у Света. Когда человек достигает его, система начинает делиться информацией: название системных предметов, объяснение всех способностей, заклинаний и навыков за редким исключением.

Про третий уровень говорилось, что его очень сложно постичь, а про четвертый вообще ничего, т.к. упоминаний о таком существе попросту нет.

Не обошел я стороной свое проклятье и благословение. Зарывшись в библиотеке, я отыскал информацию о способности Искра света. Она давала носителю полный иммунитет к заражению тьмой. Писалось: „Любое зло, посягнувшее на сердце и душу носителя, сжигалось потоком бесконечного света“

Побочным эффектом становилось свечение, постоянно испускаемое душой, но как писал один из святых, владеющий данной способностью, свечение можно подавить после небольших тренировок. К сожалению, это было возможно только после получения 20 маны.

Как и многие другие способности, Искра света улучшалась и преображалась в другие, более сильные способности, однако подробнее об этом в книге не писали.

Проклятие Бездны обозначалось в статусе, но в графе Особых. В ней показывались необычные эффекты, оказываемые на носителя. Графа становилось доступной после получения минимального доступа.

Писали, что по различным причинам Бездна желает забрать, а значит и убить какое-либо

существо. Для этого ей нужен был раб, в моем случае Нечто, который заклеит цель ее меткой. Метка в некотором радиусе притягивала любое темное исчадие, делая носителя первостепенной целью для нападения. Самой плохой новостью было то, что если носитель убьет какого-либо прислужника Бездны, то метка поглотит часть энергии убитого и станет действовать сильнее.

В начале третьего месяца тренировок с пьяным мастером появилось изменение — мы начали практиковаться с оружием. Мне досталась облегченная версия глефы с тупым лезвием, а Вола получила два деревянных макета меча. К моему удивлению пьяный мастер оказался отличным учителем. Даже будучи инвалидом он, надевая протез, показывал нам базовые приемы. А после лишь наставлял и указывал на ошибки.

Через месяц Владение копьем 0 уровня сменилось на Владение глефой 1 уровня. Вола похвалила меня, но только лишь потому что сама взяла свой 1 уровень неделей ранее. Уверен, что в обратном случае она снова бы обижалась.

За это время я пытался восстановить общение с Далви и был полностью проигнорирован. Если бы у меня был третий глаз, то я бы узнал, что она с болью на сердце подсматривает за моими тренировками.

Однажды я умудрился ударить глефой самого себя по ступне. Получив палку от Рия, я и он доковыляли до лечебницы. Вола пьяный мастер напрочь запретил помогать. Думаю, что тогда он просто не упустил момента помучать меня.

В лечебнице было несколько послушниц, одной из которых оказалась Далви. Не дав произнести ни слова кому-либо, она увела меня в приемный кабинет со словами: „Я проверю“, — под многозначительные взгляды подруг и недоумевающего Рия.

Стянув с меня носок, Далви узрела опухшую лодыжку. Красно-фиолетовая гематома явно сигнализировала о травме. Ощупав стопу под мои сдерживаемые стоны, Далви вынесла вердикт — перелом. Не сказав мне ничего, она выбежала и вернулась с целителем.

Седой мужчина также проверил мою ногу, попутно расспрашивая о причинах травмы. Как только я сообщил о том, что перелом получен из-за неосторожного обращения с оружием, лицо Далви помрачнело, а старик только по-доброму рассмеялся. Целитель при помощи неизвестного мне заклинания вправил кости на место, разумеется, без анестезии. Если бы Далви не держала меня, то я бы точно упал со скамьи. Наказав Далви поставить шину, целитель удалился.

Было крайне неудобно из-за недосказанности между нами. Пока Далви готовила провололочную шину и доставала бинты, я пытался придумать начало разговора, но в голову лез только несусветный бред. Ничего не придумав, я молчал и корил себя за свою нерешительность. Тем временем Далви, приступив к наложению шины, спросила меня:

— Выходит вот этого ты добиваешься? — она не отрывалась от дела, а в ее голосе чувствовался укор.

— Нет, я не... — только и смог ответить я.

— Тогда чего? Сегодня травма, завтра ранение, а послезавтра ты станешь калекой, как тот пьянчуга, приведший тебя или погибнешь совсем?! — ее голос предательски дрогнул, от чего в душе потеплело.

— Пожалуйста, Дали, не говори так, — позаимствованным в прошлом у паладина Александра движением, я потрепал ее белокурые волосы. — Не хорони меня раньше времени. Тем более я не могу позволить себе умереть, зная, что ты останешься без моей защиты.

Она ничего не ответила и не стала откидывать мою ладонь. Лишь трясущиеся руки ту же затягивали узлы. С шиной было покончено. Далви не встала на ноги, но подняла свою голову.

— Неужели ты думаешь, что простая улыбка убедит меня? — в ее словах не было твердости. Далви впервые увидела такую улыбку у столь дорогого человека. Чистую, искреннюю, непорочную. Даже шрам сейчас не мог испортить лик юноши.

— Я не уверен, что это тебя убедит, но верю, что смогу. Если я не смогу защитить тебя, то как я смогу защитить остальных? Не верь в это, но поверь в меня, Дали, — слова сами лились из сердца. Впервые в жизни всей душой я верил, хоть и не был уверен, что сдержу клятву.

Несвоевременное уведомление было откинута мыслью. Далви села рядом.

— Ты говоришь, как герой. Но герои существуют только в легендах, и на них активно охотятся. Есть только молодые или мертвые герои. Здесь в госпитале, я ни разу не видела героев, только раненных, калек и умирающих, — говорила она тихо и спокойно, но голос ее дрожал. — Влад, отступись.

— Нет, — от моего ответа Далви надкусила губу и крепко сжала подол своего платья.

— Я думала, что, перестав видеть тебя, ко мне вернется спокойствие. Как глупо, — хихикнула она. — Я только сильнее накручивала себя. А сейчас, сидя рядом с тобой мне так хорошо; тепло и уютно на душе. Может это звучит эгоистично, но я не хочу отпускать тебя, Влад. И если я не могу удержать тебя, то я отправлюсь с тобой! — не дав мне ответить, она дополнила. — Я не могу остановить тебя, но и ты также не смеешь останавливать меня.

Проглотив слова, я замолчал. Почему? Потому, что она права... Во всем. Думаю, в романах такие эпизоды заканчивались бы признанием в любви и первым поцелуем. Но видимо у нас была не такая история. Я прервал затянувшееся молчание.

— Отправляешься со мной? Тебе придется пойти в орден Викталад. И как же? Не думаю, что ты хочешь изучать магию или размахивать мечом... Дай, пожалуйста, костыль.

— Эту палку? Ну уж нет, — Далви снова ушла и через пару минут вернулась с нормальным новым костылем. — Держи!

Поднявшись при помощи костыля и заботливых рук Далви, я заковылял на выход. Не отходя от меня, она продолжила:

— Я не маг и не воин. Однако ни первый, ни второй не выживут, если их ранения не вылечить. Чего вы стоите без помощи лекаря? — повернув мою голову к себе, произнесла Далви, усмехнувшись.

— Тебе придется учиться этому, — вспоминая Далви, нельзя было не подметить ее нежелание изучать что-либо.

— Раньше у меня не было стимула, теперь он есть, — мы вышли в холл. Послушницы все также занимались делами насущными, а Рий все также... пил. Я вышел немного вперед и развернулся.

— Спасибо за лечение, Далви. Я пошел.

— Думаю в будущем эта фраза будет услышана мною множество раз, — скромно улыбнулась она и добавила тихим голосом. — Прости за то, что накричала на тебя тогда...

Махнув рукой, я показал, чтобы она была спокойна и пошел к выходу.

— Пока! — послышался голос Далви. Я обернулся и улыбнулся.

Но стоило мне отвернуться, как эта улыбка исчезла с моего лица, заменившись выражением глубокого сожаления. Сожаления, что не посмел остановить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/213640>